

СТЕЛЛА ЛУСТ

МАЛЫШКА
В СОБСТВЕННОСТЬ

Стелла Луст

Малышка в собственности.

История в эпизодах.

<https://litres.ru/74574044>

Аннотация

Я татуировщик, и на моем счету семнадцать девственниц. И не подумайте, что я лишил невинности только их кожу. Но когда в моей квартире появляется это миниатюрное чудо, чтобы сделать татуировку, я забываю обо всем, и остается только она и мое желание получить её. И лишь потом я понимаю, что приобрел в собственность такую же, как я, нимфоманку, которая с моей помощью готова попробовать всё...

Очень горячо!

ВНИМАНИЕ! КРАЙНЕ ОТКРОВЕННЫЕ СЦЕНЫ СЕКСА!

Содержание

Пролог	4
Эпизод 1. Сеанс тату	6
Эпизод 2. Утренние процедуры	41
Эпи	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Пролог

Пролог

КОТ

Отношение к девственницам у всех мужчин разное.

Это как в том анекдоте:

«- Вы кого больше любите?

- Я девственниц. Так прикольно, всего боятся, ничего не знают. Учить приходится.

- А я зрелых люблю. Не надо ничему учить, всё знают.

- Ну а я бабок люблю. Каждая думает, что у неё в последний раз и такое вытворяет...»

Я не могу сказать, что причисляю себя исключительно к первым, секс с девственницей для небезразличного человека есть процесс долгий и не всегда заканчивающийся оргазмом. Особенно, если нет отношений. Уговоры, успокаивающие слова, обещания, что не будет больно и прочее – занимают львиную долю времени. Не каждый выдержит. Но, повторюсь, это когда человек небезразличный и понимает возложенную на него «високую атвэтственность». Другим лишь бы всунуть, порвать, и стать первым. Ненавижу таких.

Но есть в сексе с девственницей один момент, который делает его незабываемым и для тебя тоже. Момент первого полного погружения. Наверное, у дайверов тоже он есть, не

знаю, не нырял пока. Но когда сопротивление пропадает, и ты внезапно погружаешься по самые яйца, нужно смотреть девочке в лицо. Не пропустить вот этот судорожный вздох и вдруг распахнутые не видящие ничего глаза... Ради этого момента перехода от статуса девушки к статусу женщины реально стоит жить.

У меня было семнадцать девственниц.

Не, я не спортсмен, который рвется к рекордам и скрупулёзно ведет счет победам, старательно выискивая жертву для нового этапа состязания непонятно с кем. Просто как-то раз сел, вспомнил кого смог и посчитал. Всего сто двадцать две, это если начиная с моего пятнадцатилетия, из них семнадцать были до меня девочками. И я очень надеюсь, что был не худшим вариантом для изменения статуса. Ну, после того момента, когда осознал, что к удовольствию партнерши нужно относиться серьезно.

Не худшим, потому что я гостеприимный, внимательный, нежный и ответственный.

Ну и скромный, разумеется.

Меня зовут Кирилл Тердин. Но последнее время меня называют Котом. Та, с которой у меня произошел сбой по всем вышеперечисленным параметрам. Ну... бывает.

Эпизод 1. Сеанс тату

ЭПИЗОД 1. СЕАНС ТАТУ

КОТ

Занятие татуировкой даёт предприимчивым и любящим женщин мужчинам определённые бонусы.

Тесный контакт с клиентом, тело вблизи. Конечно, когда это какой-нибудь толстый байкер - так себе удовольствие, помимо собственно процесса. Но сейчас основную массу клиентов составляют женщины и девушки. Мода на татуировки растёт, мне это только на руку.

Конечно, большинство женщин появляется на стиле «айм секси энд ай ноу ит», что далеко не соответствует действительности. Большинство из них называет это состояние бодипозитивом, забыв о том, что означает это понятие на самом деле. А я вот помню. Это не когда ты жрешь целыми днями и убеждаешь своё отражение, что приняла себя такой, какая есть, а значит, найдется кто-то, кто сделает то же самое. Нет. Бодипозитив – это когда у тебя, к примеру, нет ноги, но тем не менее ты каждое утро пристегиваешь гибкий полумесяц протеза и выходишь на утреннюю пробежку, прикалываясь над своей ногой в разговоре со встреченными детишками. Типа:

- Я не слушался маму, поэтому Дед Мороз унес мою но-

о-ожку. Слушайте маму!

Ну и вроде того.

Я бью татухи дома.

Можно было бы и в салоне, несколько раз звали, но зачем платить полтинник аренды в месяц, когда можно оборудовать кабинет с теми же условиями в свободной комнате? За стерильностью я слежу, одну комнату пустил полностью под рабочий кабинет. Кушетка, кольцевая лампа, линолеум во всю площадь пола. Легко мыть, легко дезинфицировать. В углу стильная напольная кварцевая лампа. Все это указано в объявлении о моих услугах, хоть профессиональные татуировщики и морщат носы, когда слышат о «домашке». Но спокойствия клиентам - особенно, кто долго решался на свою первую тату – гораздо больше. Старательно показываю, что заморачиваюсь на безопасности насколько вообще можно. Стрейчем обматываю все, до чего могу коснуться даже в теории. Так что пленки на балконе – ну просто завались, как говаривал незабвенный Матроскин. Зато клиентов впечатляет. Ну и реально безопасно.

То, что я работаю на дому, дает клиентам – по их собственным признаниям - ещё один плюс. Кроме нас тут никого нет. Ни моих коллег по цеху, ни других посетителей. Никто не пялится. Женщины могут расслабиться, если татушку бьем на груди, бедрах или ягодицах. Приходится раздеваться, делать нечего. Ну, а когда вы только вдвоем с мастером,

это, конечно, проще.

Комфорт.

Я обычно сначала чайку предложу, печенюшек разных. Люди чужие, сразу настроиться не каждый может. А за привычным занятием это проходит проще. Знаете, когда впервые тебя девушка приглашает в гости, она обычно нервничает. Что недостаточно хорошая укладка, что ты заметишь миллиметр пыли в темноте под тахтой и прочие детали, которые показывают её неряхой и до которых, естественно, мне нет никакого дела. Но женщины они такие. Заморачиваются. Так что в такой ситуации я обычно прошу налить чайку. И пока девушка занимается обыденным и привычным для неё ритуалом, то, как правило, успокаивается и перестает нервничать.

Ну вот также поступаю и я. Я вообще парень гостеприимный. Нового человека обычно опасаясь, но, когда татуировщик при тебе и ради тебя суетится на кухне, барьер недоверия стирается быстрее. Крутые татуеры считают, что такой подход не профессионален и они скорее всего правы, но у меня другое отношение. Максимальный комфорт клиенту.

Ну и развлекуху создаю по мере возможности. В салоне обычно что? Рок орет на всю ивановскую. Дабы заглушить трескотню машинок и в целом создавать драйвовый фон. У себя дома мужикам я включаю что-нибудь крутое на висящей на стене плазме. Гая Ричи в переводе Гоблина или всем отлично заходящего «Дэдпула», от которого у меня уже

оскомина. Дамам - что закажут. Дамы сейчас пошли разные. Кто-то, пока бьем, просит поставить какую-нибудь мелодраму фоном, кто-то - порно. Да, бывают и такие. Как правило, уже забитые и в пирсинге. Берут от жизни все. Секс с такими после сеанса - обычное дело. И я бы никогда не назвал этих девушек шлюхами или “давалками”. Просто сам процесс... Настраиивает.

Да, именно настраиивает. Особенно, когда тату в интимных местах. Ягодицы, бедра, лобок, грудь. Самые чувствительные и самые болезненные. Работа с ними сближает, как ничто. Ты причиняешь женщине боль, а потом тебя за неё благодарят. Идеально для садиста. Жаль, я не садист. Так что, как говорится, не надо аплодисментов, цветы и деньги – в машину. Ну а секс пойдет приятным бонусом.

А самое смешное: все, что я делаю с клиентками у самых, так сказать, источников наслаждения, в процессе работы ну вот вообще не заводит. Мне некогда думать о том, какая гладкая кожа у неё в паху, о будоражащем в другое время аромате из-под трусиков, об упругости её живота и попки. Мысли заняты другим. Как ровно положить контур и равномерно сделать закрас. Упругие мышцы - о, классно, значит игла не будет пружинить. Гладкая кожа - супер, легче натянуть. И как же это, блин, неудобно, бить на груди и животе, особенно когда на последнем – немалый жирок... Дыхание, вибрация... Все ходит ходуном. Приходится наваливаться всем весом, чтобы натянуть кожу нормально. Так что в та-

кие моменты клиентка для меня – не женщина. Она - только холст, живой холст. И на время сеанса отношение к ней, как к тому самому холсту. Ровный, гладкий - и слава богу.

Была у меня как-то клиентка, дважды. Били дракона на животе, перекрывали шрамы. Голова дракона свешивалась прямо на лобок, до самого низа. Её пожелание. У меня вариантов нет, мне надо тянуть кожу. Где и как лежат мои руки при этом - вообще для меня дело десятое. На лобке, так на лобке, на губках женской киски - пофигу. Мне не до этого. Я думаю только о том, что кожа нежная, не перетопить бы иглу, не допустить подплывов пигмента потом и т. д.

Красили в другой раз, вторым заходом. В первый раз не выдержала боли. Раздевается она, значит, и тут я замечаю, что лобок гладко проэпилирован, в отличие от первоначального небрежного бритья, а белье - с кружевами. И стягивает она его охотней и ниже. А взгляд такой многозначительный... Но заметил все это только когда протирал салфеткой итоговую работу. А дама постарше меня будет. Такие дела.

Так что все эти касания - лишь рабочий процесс. А в процессе - никаких посторонних мыслей. Но вот потом... Чего только не бывало. Даже пара групповушек. Многие же приходят с «группой поддержки». Так что и мжм и жмж, всё бывало. Я же человек и ничто человеческое мне не чуждо. И когда предлагают в открытую, то... «Дают – бери». Наш народ очень мудр в создании поговорок на все случаи жизни.

Раньше я всегда любил девочек в теле, чтоб буфера в ладонь не влезали. И задницу побольше.

Но как-то раз пришла одна, били на груди розы.

И вот прямо мега-удобно было бить. Просто потому что той самой груди не было. От слова совсем. Ну, как говорится, чё городить проблему на ровном месте. А девочке-то лет двадцать. Даже, я бы сказал, грудь была с отрицательным значением, потому что у неё, к тому же, были ещё и вогнутые соски. И что-то это меня так завело... Хорошо, что она оказалась совсем даже не против.

Как я её только не имел. Как у незабвенного “Мальчишника”: на диване, и на стуле, и в открытом окне... Мда... “И на голове я имел её тоже”. Вот-вот. Все-таки Дельфин красавчик, правильные слова выбрал для определения сексуального беспредела.

Переспали мы с ней потом несколько раз.

Деваха оказалась - огонь. Очень любила горловой минет. Прямо обожала. Я такого раньше не встречал. Мне-то это только на руку.

С моими почти девятнадцатью сантиметрами минет вообще уже почти проблема. Чуть глубже дашь, и всё, лови кашель и рвотные позывы. Ощущения те ещё. А тут - чистый кайф. Кладёшь девочку на край банкетки, чтоб голова свободно свисала, вставляешь член в рот и медленно погружаешь по самые яйца, глядя, как движется утолщение на горле.

Чувствуешь, яйца к носу прижались, так же медленно назад выходишь.

Резко выдергивать, как некоторые дебилы любят, я не пытаюсь.

Есть у меня в друзьях один энтузиаст этой фигни. Довыдергивался. Зацепился уздечкой за связки, чуть девчонке их не порвал. И хана. Ни туда, ни сюда. Скорую вызвали, как-то дверь врачам умудрились открыть, а те оборжались. Пой, девке говорят. Она на них глаза выпучила, с членом во рту по самые яйца. А они ей: пой, дура, что вылупилась? Думаешь, ты у нас первая такая? Связки подвигаться должны. Замычала что-то, отпустила... Но там вроде нормально все закончилось. Они даже ещё встретились потом пару раз ещё, с этим моим приятелем. Блин, представляю себе их общие воспоминания. “Ты помнишь схватки боевые? Да, говорят, ещё какие...”

Так что я, помня о своем приятеле, очень аккуратно все делал с той любительницей горлового. Ну, когда ближе к финалу, забывался иногда, конечно. За уши хватал и вгонял под корень, на ста кэмэ в час. Она просила в горло кончать. Не люблю, говорит, вкус спермы, ты уж прости. Расстроился я в тот первый раз, а она и добавляет: лучше, мол, в горло сразу, чтобы не глотать. Представляете, мужику озабоченному такое услышать? Звезда ты моя, ору, да я ж тебя на руках носить буду! За горловой-то минет с финалом в то самое горло! А она улыбается и скромно так да, это моя “короночка”...

Короночка, блин! Короночка! Чудо, а не женщина.

И анал любила. Кончала от него гораздо сильнее. Тут мы с ней прямо нашли друг друга. Нам, ребятам с большими членами, анальный секс - то, что доктор прописал. Единственный вариант, когда можно втыкать по самые яйца и не бояться поставить синяк на головке.

А потом я как-то раз внезапно задумался, в тот момент наглаживая её плоскую мальчишескую грудь и трахая сзади анально - почему это я так кайфовал? Мне вот совсем не улыбается заподозрить в себе латентного гея. Ну, нахрен.

Помнится, рассказывал мне дружбан. Будучи профессиональным фехтовальщиком, был он в каком-то спортивном лагере. И вот рядом с ними заселили команду пловчих. Ну, фехтовальщики ребята резкие, рапиры у них длинные. Ну и как-то очень быстро друган мой оказался один на один с одной из спортсменок в её комнате и в её кровати. И вот, говорит, трахаю я её сзади, аналом. И, так, взгляд поднимаю от крепких ягодич, среди которых орудует мой поршень, вверх. А там спина в сплошных мышцах расширяется, плечи, как шары, и мускулистый коротко стриженный затылок... После этого, говорит, на полгода импотентом стал.

Так что... Оно мне надо? Ну уж нет.

В общем, кончилось тем, что я написал безгрудой красавице длинное и трогательное прощальное письмо. Больше мы с ней не встречались.

Но любовь к маленькой женской груди осталась. Ну, при условии, что хоть какая-то она все же есть. И я сейчас смотрю именно на такую. А вот все остальное вызывает у меня некоторые сомнения...

Я точно знаю, что ее обладательнице двадцать три. Будет двадцать четыре летом. Выяснил. Но сначала решаю, что девочка ошиблась адресом. Все её фотографии, снятые в отсутствии предметов для сравнения, не дают полного представления о её габаритах. Даша на фотках в соцсетях очень и очень миленькая. Все, как я люблю. Треугольное личико, густая грива волос. И вид такой... уверенный в себе, что ли... Но проблема в том, что на всех фотках она крупным планом. И везде одна. Я не нашел ни одной, где она с кем-то ещё или рядом с какими-то объектами. Либо просто виды, либо она одна на все фото.

Сейчас же на площадке передо мной вполне пропорциональная, но прямо малютка, вряд ли достающая мне до подмышки, а, значит, еле-еле метр пятьдесят. А так получилось, что я обожаю маленьких женщин, но у меня никогда таких не было. Девочка довольно фигуристая, в формах уже женская зрелость, но все... такое миниатюрное, словно кто-то взял обычную девушку, «Фотошоп», обвел её рамкой, зажал «шифт» и стянул к центру. И эта мини-грудка...

Эх, сколько мужчин прокляли изобретателя пушапа, не сосчитать даже по трезвянке. На фотках в сети у неё были

вполне приличные буфера. Как и макияж. Там она была женщина-вамп, причем нормального роста. А сейчас из накрашенного – только ресницы. И при этом безо всяких вот этих «а поутру она умылась». Без макияжа она нравится мне еще больше. Прямо очень нравится. Прямо так, что вот прям хочу! Чувствую, надо прекращать противостояние, пока член не устроил мне показательное выступление перед новой зрительницей.

Так, хватит пялиться, надо прояснять ситуацию.

- Даша?

- Ага. Здравствуйте, Кирилл.

- Прошу. – Отступаю в сторону и смотрю, как затылок проплывает мимо на уровне моего пресса. - Чаю?

- Не откажусь.

- Вы опоздали.

- Простите.

- Проходите, чувствуйте себя, как дома. Тапочки, вот тут санузел, если нужно. А забиваться будем вон там.

Моя фишка. Я очень гостеприимный.

Ну, во-первых, это часть моей натуры. Хотя внешне я, с первого взгляда, ну вот вообще не душка. Тягание железа и природа дает о себе знать. В зале и на теле. Люблю металлические побрякушки, что там, что там. Ну и профессия. Не забито у меня только лицо. Даже на шею выползает старый и один из моих первых трайблов. «Какуклун» называется сейчас. Так что первая реакция на мой вид у нормального

человека — опаска.

Но эта самая Даша меня совершенно не опасается. Значит, не совсем нормальная. Ну, или живет в розовых очках. Типа, все люди хорошие, всем можно доверять.

Во-вторых, мне действительно нравится гостиприимничать. Большинство тех, кто приходит впервые, очень стесняются, боятся, или пытаются в последний момент решить почти непосильную для мозга задачу. Выбрать “или/или”. Набивать или нет? А вдруг разонравится? А что скажут родные? А если заметят на работе? А как будет выглядеть в старости? Все эти классические страхи любого человека, задумавшегося о татуировке. После же многочисленных раздумий, чтения мнений в интернете, и принятое, вроде, окончательное решение, непосредственно перед сеансом все начинается заново. Только теперь пришедшие пытаются прогнать анализ “за” и “против” за кратчайшее время, что нередко вызывает перегрев мозга. Несмотря на то, что это мой заработок, давить в пользу положительного решения я не могу. В отличие от моих коллег, я альтруист, и до сих пор не научился брать предоплату за сеанс. Так что, если испуганный клиент убежит, ничего не набив, вся подготовка к сеансу пойдёт коту под хвост. За мой счет.

Гостеприимство начинается с чая. Когда человек прихлебывает вкусный чай, он поневоле слегка расслабляется. Так что чайник у меня всегда наготове. Когда я возвращаюсь в комнату, Даша рассматривает книги у меня на стеллаже.

- Чай, - объявляю я.

Она улыбается в ответ и берет у меня чашку.

- У вас богатая библиотека.

- Люблю читать, признаться.

- Большая редкость сейчас среди мужчин.

- Вы провели статистический опрос? – улыбаюсь я.

- Провела, - маленькая женщина кивает без тени улыбки.

- И много у вас знакомых мужчин? – не выдерживаю я.

Уголки её губ слегка обозначают улыбку, и я вдруг понимаю, что залип на её лицо.

Даша - подруга друзей друзей друзей. Друзья, друзья друзей и друзья друзей друзей составляют основную клиентскую базу человека, который занимается татуировками на дому. Я ленивая жопа, так что вести нормально коммерческий инстаграм до сих пор не научился. Так что мы знакомы с Дашей через четвёртое или пятое рукопожатие, что, впрочем, позволило нам благополучно не встречаться никогда.

А жаль. Тут есть на что посмотреть. Лицо треугольной формы, высокие скулы, очаровательнейшие губки бантиком, и огромные серые глаза. Словно два куса дымчатого горного хрусталя. И длиннющие волосы цвета осенней листвы. Про фигурку я уже упоминал. Она явный завсегдатай спортзала. Уважаю. К концу осмотра я уже понимаю, что её лицо – мой идеал. И вот это сочетание... Долго не могу уловить. Она словно колеблется между женщиной и ребенком, которым уже давно не является. Её легко представить с ранцем

и косичками в бантах, но в какой-то момент что-то меняется в лице, и передо мной женщина-вамп. Так странно. И так притягательно. Интересно, она может переключаться сознательно?

Даша тихо и скромно прихлебывает чай.

Молча.

Немного непривычно. Внешность достаточно яркая, чтобы чувствовать себя значительно увереннее. Но тут явно другой случай. Друзья друзей друзей упоминали, что она очень тихая и стеснительная. Поразительно. Наверное, в школе натерпелась за свой рост. Интересно, какого она вообще была роста классе в восьмом? Так и подмывает спросить, но это нетактично, и я молчу.

- Кирилл, простите еще раз, что я опоздала.

- Даш, все нормально. И давай на “ты”? Терпеть не могу выкать людям, которые передо мной планируют раздеться.

По распахнутым глазам и обозначившейся морщинке над переносицей понимаю, что шуточка не проканала. Поднимаю ладони в примирительном жесте.

- Сорян. Больше не повторится. - Даша слегка расслабляется. - Ты написала, что хочешь набить небольшую надпись в необычном месте.

- Так и есть.

- Какую и где?

Даша достаёт листок с красиво нарисованной надписью: “СОБСТВЕННОСТЬ ОЛЕГА КРАСНОВА” и говорит, жутко

смущаясь:

- На лобке.

Теряю дар речи.

Нет, видывал в свои тридцать весьма разное. И набивал разное. И далеко не ханжа. Но такие вещи даже для меня чересчур.

- Вы давно женаты? - вырывается у меня.

- Нет.

- А вы женаты вообще?

- Нет.

- А-а-а... - Понимаю я. - Просто встречаетесь.

- Нет, мы не встречаемся. Он женат.

Я обалдело смотрю на неё. Потом негромко - чтобы смягчить вопрос – спрашиваю:

- Даш, ты меня прости, конечно. Но в голове только один вопрос. Нахрена?

Она долго молчит, глядя в чашку. Наконец говорит еле слышно.

- Я должна принадлежать ему.

- А ты его любишь?

- Нет.

- Ничего не понимаю, - мотаю головой. Хрень какая-то. Нет, это вот вообще не моё дело, но странное чувство заставляет меня задать новый вопрос. - А это ты так решила, или он?

Даша молчит, уткнувшись в свой чай.

- А если я там своё имя набью?

Молчание.

- Тебе что, все равно?

- Набей, пожалуйста, то, что я прошу.

- Окей, - говорю я. - Мне-то, правда, какое дело до чужих тараканов? Допивай.

Быстро обматываю массажную кушетку широким стрейчем, откладываю рулон. Сверху накидываю одноразовую простыню. Пока Даша цедит чай, быстро собираю машинку.

- Больно будет?

- Больно. - Смысл мне ей врать? - Ты просто, конечно, место для первой татухи выбрала...

- Когда я разденусь, он сразу поймет, что я ему предназначена.

- Даш... А, ладно. Я ни хрена не понимаю, но как скажешь.

- Мне просто предсказали, что я потеряю девственность именно с этим мужчиной и буду принадлежать только ему.

Мне потребовалась вся сила воли, чтобы не заржать.

В то же время кольнула злость неприятная зависть к этому неизвестному хмырю, который заполучит такую - пусть и безголовую, судя по всему – малышку на халяву, совершенно без усилий, и даже про это не знает. Более того, не приложит к этому никаких усилий. Вот повезло гниде!

- Блин, не могу не спросить, - не выдерживаю я, - то есть, если я правильно понял, тебе нагадали, что он твой суженый. Ты решила, не спрашивая его ни о чем, набить на себе его

метку, чтобы он знал, что ты принадлежишь ему и не усомнился, что должен лишить тебя девственности? Хотя сам женат, тебя не знает и никогда не видел?

- Да. Как бы это ни звучало. Эта женщина никогда не ошибалась.

- В смысле – эта сваха? Сводня?

- Можешь называть, как угодно.

Искоса смотрю на нее. Она, вообще, нормальная? Если все это всерьез говорит, конечно. Но нет, вроде вполне себе всерьез... Обалдеть. Ей к психологу надо! Нет, к психотерапевту! Но все эти мысли перебивает другая, которую я пытаюсь гнать от себя, но пока бесполезно. А мысль простая: в наше время такая красотень, пусть и маленькая - и девственница? И пойдет лишаться невинности к какому-то козлу, которого не любит и который не любит ее? Из-за предсказания?

Чуть не помотал головой, уже думая, мол, куда катится этот мир... Как вдруг новая острая мысль заставила на секунду замереть. После чего я сделал вид, что ничего не произошло и очень тщательно и медленно продолжил готовиться к работе.

Так вот о мысли.

А чем, собственно, я хуже какого-то хмыря? Ей же, по сути, все равно. Ни любви, ни страсти к хмырю она не испытывает. Гадание какой-то хитрожопой бабы – единственная причина поступить именно так. Но хмырь-то женат. И её не

видел и не хочет. Хотя... Увидит, узнает в чем дело, и захочет. Любой захочет, хотя бы ради эксперимента. А потом она, эта милая девочка без мозгов в голове будет для него кем? Любовницей на раз в месяц, когда сможет вырваться от жены? А для меня...

Внезапно я до ясного озарения понимаю, что безумно ее хочу с самого первого момента встречи в дверях. А теперь хочу её только для себя. Для себя, а не для какого-то козла. Да и вообще ни для кого больше. Вид этой малышки что-то сдвинул в сознании. Бывает так, что с первого взгляда женщина западает в душу? И она девственница! Не каждый мужчина способен понять, какая безумная ответственность ложится на него, если он первый. У меня было семнадцать девственниц, я знаю, о чем говорю. А вот ответственно подойдет к вопросу этот самый гребанный Олег Краснов?

- Я все, - говорит малышка.

Или, вернее, уже Малышка. Мне хочется называть ее именно так, никак не Дашей. Малышка, говорю про себя, Малышка. И прямо таю от нежности. Ничего себе, Кирилл Олегович! Да вы потекли, батенька! Малышка, снова повторяю про себя, как заведенный. Словно смакую это внезапное прозвище.

- Даш, а какой у тебя рост?

- А что, коротковата?

Слышу в ее голосе злой сарказм. Поворачиваюсь и с улыбкой говорю:

- Мадмуазель! Вы прекрасны! Честно! Просто полюбопытствовал.

Даша вымученно улыбается, а я задумываюсь над тем, через сколько унижений она могла пройти, например, в школе, пока не превратилась из гадкого утенка в этого маленького очаровательного лебедя.

- Что-то не так? – осведомляется лебедь. И я понимаю, что уже некоторое время молча люблюсь ею. А пристальный взгляд человека, выглядящего, как я, так себе удовольствие.

- Все нормально. - Отворачиваюсь и говорю через плечо: - У меня все готово, только иглы вставить. Ты... Хм... Лобок брила?

- Мне это не грозит, - смущенно говорит она. – Практически не растет ничего.

О, боги! Скорей бы увидеть!

- Ну, тогда снимай джинсы и ложись на спину. Предупреждаю, если низко надо будет бить, то трусики придется спустить. Уж прости.

- Я понимаю, ничего.

Обалдеть!

Беру ее листок, сую в термопринтер и быстро делаю трансфер. Даша в это время устраивается на кушетке.

- Эм... А ты можешь сдвинуться к самому краю? Я тебе под ноги табуретки поставлю.

- Хорошо.

Когда я возвращаюсь с табуретками, маленькая женщина

лежит попкой на срезе кушетки, свесив с нее ноги. Лобок под трусиками бесстыже выпячен, обозначая чудную ложбинку. Подставляю табуретки, придвигаю кресло, отчего ей приходится широко раздвинуть ноги. Достая трансферный гель и говорю:

- Покажи, где будет проходить низ надписи.

Малышка, глядя в потолок, оттягивает рукой трусики, так что мне видно начало складочки губ, и проводит пальцем в сантиметре от нее.

Я чистой воды визуал, так что зрелище настолько заводит меня, что в джинсах резко становится о-о-чень тесно. Трусики у нее хб-шечка, как я люблю, тянутся, как резина. Чувствую, кровь начинает приливать к причинному месту. А Малышка лежит, смотрит в потолок. Вроде и безучастно, но веки предательски дрожат, губа закушена, а щеки ну просто пылают. Да ей страшно! Страшно и стыдно! И все-таки она не двигается. Мне прямо захотелось посмотреть на этого Олега, ради которого женщины идут на такое.

Выдавливаю гель и начинаю нарочито медленно натирать ей лобок, проминая пальцами мягкую плоть. При первом прикосновении Малышка вздрагивает всем телом и испуганно поднимает голову.

- Это трансферный гель, - поясняю я. – Чтобы рисунок на кожу перевести.

Она кивает и опускает голову на кушетку. Боже! Делает вид, что ей практически все равно, а сама дергается от каса-

ния в интимной зоне.

Я внутри начинаю просто таять. Такая нежность и невинность. Я сейчас набью ей эту хрень, и пойдет она к тому мудиле? Смотрю на это чудесное маленькое тело, покорно отданное дикой идее и не менее дикому исполнителю, и понимаю, что я не хочу ее отпускать к тому, которого нагадали. Это тело должно получить максимум. О человека, которому не все равно. Уже не все равно. Чувствую, как сознание начинает затуманиваться. Я нереально хочу ее сейчас. И плевать на последствия. В голове только картины, как я наваливаюсь на это нежное создание и втыкаюсь на всю глубину.

Нет, так нельзя. Она такая доверчивая... А я... а я сейчас в шаге от того, чтобы стать настоящим животным.

Да что такое?! Ты, че, Кирюха? Мысленно бью себя по щеке. Она же не врет! Она явно затеяла все это всерьез. Так что не со мной, так с тем козлом. Или того хуже. Уж лучше со мной.

Я не я буду, если эта девочка не уйдет отсюда женщиной. Вот только... Если сопротивляться начнет?

- Я оберну тебе живот пленкой? Краска часто брызгает, потом хрен ототрешь...

Не дожидаясь ответа, беру рулон стрейча и пускаю пленку поперек ее живота, как бы невзначай накрыв и вытянутые вдоль тела руки. Перехватываю под банкеткой и аккуратно кладу второй слой чуть выше. И чуть плотнее. Перехватываю снова, и вдруг до нее доходит.

На меня вытаращиваются глаза в пол-лица, но я резко прижимаю пленку как можно сильнее.

- Что ты делаешь?! – вопит девочка, пытаюсь выдернуть руки или оттолкнуть меня ногами.

Бесполезно. При моих ста двух живого мяса не очень-то легко будет меня отпихнуть. Выжидаю секундную паузу между ее конвульсиями, чтобы с силой обернуть пленкой еще раз. Малышка начинает визжать, не переставая, так что, после секундного замешательства, следующий оборот делаю поперек ее испуганного лица. У меня нет цели перекрыть ей кислород, но из-под стрейча вопли становятся глуше.

Быстро запеленываю ее окончательно. Через минуту маленькая девушка похожа на куколку бабочки, которой прилепили голые человеческие ноги. Ноги болтаются и пытаются ударить меня. Непорядок. Хватаю лапищей обе тоненькие лодыжки, задираю вверх и быстро обматываю пленкой. Потом приставляю ее же связанные коленки Малышке к груди и приматываю бедра к кушетке. При моем росте и ее росточке все манипуляции проделываются достаточно легко и быстро. Руки у меня длинные.

Откидываюсь на стул и пытаюсь осознать, что я творю. Быстро бросаю это занятие, глядя на открывающийся вид.

Из под кокона пленки на меня смотрит миниатюрная женская попка под задранными бедрами. Прямо готовый мастурбатор из секс-шопа. Вот только трусики здесь лишние.

Хотя...

Поднимаюсь, отодвигаю кресло и убираю табуретки.

Снова раздается крик. Малышка повернула голову набок и освободила губы. Да что ж такое... Благо, средство есть.

Ухожу в комнату и возвращаюсь с красным кляпом-шариком на ремне. Люблю всякие секс-игрушки. У меня целая коллекция для сведущих женщин. Сдвигаю с лица Малышки стрейч и демонстрирую кляп.

- Слушай. Я могу заткнуть тебя вот этим. Но будет неудобно, и с непривычки челюсть затекает. Потом будет болеть. Может, ты помолчишь? Я татуировщик, соседи все в курсе. А у меня тут часто люди от боли вопят. Так как?

Ее глаза залиты слезами.

- Что ты собираешься со мной делать?

- А на что похоже? Малышка, я планирую лишить тебя девственности, - улыбаюсь я, стараясь не очень походить на маньяка.

- Нет!

- Слушай, да я так подумал... Ну, а почему нет? Почему Олегу, которого ты не любишь, можно, а мне, которого ты тоже не любишь, нельзя? К тому же он наверняка козел, который радостно воспользуется предоставленной возможностью и не будет думать о тебе. А я все сделаю, чтобы тебе было хорошо. Я умею, правда.

Логика примитивная, понимаю, но другой нет.

- Ты не понял... - голос ее дрожит, из уголков глаз сбегает

две слезинки. – Я вообще больше не хочу...

- Не хочешь чего именно?

- Ничего. Ни набивать, ни к нему... Я передумала!

- Ну, Даш... Так не делается. Назвался груздем...

Чувствую себя полным идиотом, но слова сами льются.

Ласково беру ее лицо в ладони.

- Послушай. Я не самый плохой вариант для первого раза, правда. Я опытный, у меня уже было семнадцать девственниц, все остались довольны. Большинство сказали, что даже больно не было.

Мне кажется, я слишком нежничая. Сначала примотать к кушетке, а потом уговаривать? Большой дурости нельзя изобрести. Так что я просто снимаю джинсы и трусы.

Освобожденный член радостно выпрыгивает по стойке «смирно», а Дашины серые глаза расширяются до неестественных размеров. Тут я соображаю оценить ширину ее таза и понимаю ее ужас при взгляде на мою кувалду. Но отступить уже некуда.

- Прости, - виновато пожимаю плечами, - похоже, тебе придется потерпеть...

Она встречается со мной взглядом и открывает рот.

Мда... Кляп все же понадобится...

Сижу и некоторое время люблюсь картиной.

Кожа ножек гладенькая и загорелая. Нет, правда, как такое чудо могло просуществовать в девственности так долго?

Недавно только оформилась?

Малышка пытается вопить сквозь кляп. Но, удивительно, больше не плачет. Скорее, негодует. Мне не до этого. У меня такая дикая эрекция в предвкушении девичьего тела такая, что аж больно. Но я не спешу. Гурман я, или где?

Медленно глажу задранные бёдра. Кожа, как шёлк. Гладкая-гладкая. И нежная, как... Не важно. Нежная. Глажу кругами, проводя кончиками пальцев между ног у самой кромки трусиков. Иногда, правда, нет-нет, но пальцы все же проскальзывают под резинку. И тогда я ощущаю горячую и ещё более нежную плоть. Член сейчас, похоже, пытается сбросить кожу, как змея, до того топорщится. Пора уважить парня хоть немного. Встаю и кладу его на губки, все ещё укрытые трусиками. Но ощущения все равно уже приятные. Передо мной девичье тело, мой член на нем, уже хорошо.

Начинаю медленно двигаться взад-вперед. Уздечка прижимается, скользит по тонкой ткани, давая несравненные ощущения. Малышка все также возмущается и пытается отдернуть зад, но стрейч, плотно намотанный, такая стабилизирующая штука... А, убирая член, я вдруг вижу на серой ткани трусиков темное пятнышко. Прямо напротив входа. Ничего себе. Да она потекла! Надо срочно спасать белье!

Хватаюсь за трусики и рывком подтягиваю их вверх к обмотанным пленкой бёдрам. Девушка вздрагивает всем телом.

Ах!

Нет - и я это утверждаю - нет ничего лучше на свете, чем внезапно оголенная женская киска. Даже испуганно сжатая, даже словно пытающаяся спрятаться в саму себя. И при этом предательски выпускающая прозрачную капельку.

Это выше моих сил. Я должен её попробовать.

Беру Малышку за ягодицы и слизываю выступивший сок. По её телу пробегает крупная дрожь. Черт. Да она сладкая! Не солено-сладкая и не кисло-сладкая, как обычно бывает, а реально сладкая! Коршуном бросаюсь на киску и высасываю из неё эту сладость, вычерпываю языком, насколько достаю. А достаю неглубоко. Мешает природная девчочковая преграда. Беззастенчиво растягиваю пальцами розовые нежные губки и смотрю в испугано сжимающуюся глубину.

Я видел много целочек. У кого-то затянуто сплошь, с маленькой дырочкой посередине, у других больше похоже на сито. Сложнее всего со вторыми, такие растягиваются, всей поверхностью, и рвутся долго и болезненно. Но у Малышки третий, самый приятный вариант. Её девственная плева выглядит, как полумесяц, открывая почти половину прохода. Ну, это вообще не препятствие.

Повеселев, так как я хотел доставить ей как можно меньше неприятных ощущений и как можно больше приятных, я решаю сначала ублажить маленькую женщину.

- Не знаю, делал тебе уже кто-то куни или нет, но надеюсь, тебе понравится.

Она начинает всхлипывать. Глупенькая. Всё для тебя же.

Следующие несколько минут я самозабвенно тружусь языком.

Киска у Малышки подстать данному мной прозвищу. Маленькая и до боли мимимишная. Пухленькие валики внешних губок, нежно-розовые лепестки внутренних. Героиня хентай про школьниц, а не женщина.

Ласково вылизываю все складочки, не пропуская ни миллиметра кожи. Чтобы найти её клитор, приходится по максимуму растянуть и приподнять вверх все окружающее. Правду говорят, что Бог был мужиком. Так глупо и так не к месту впаять женщинам самый чувствительный орган. Хотя... Им ещё рожать же...

Смотрю на крохотную пуговку, спрятанную доселе от посторонних глаз, и переполняет нежность вкупе с желанием чуть ли не съесть её. Так... А не получится ли её слегка увеличить? Стараясь не сильно колоться отросшей щетиной, прижимаюсь губами вокруг найденного сокровища, смачиваю его языком, и начинаю ритмично всасывать, иногда подлизывая снизу-вверх. Честно, не встречал женщин, на которых эта ласка не подействовала бы так, как нужно. Всхлипывания Малышки переходят в постанывания. Молодец, моя хорошая! Умница!

С влажным чмоканьем отрываюсь от доставшейся мне прелести и с удовлетворением смотрю на потемневшую головку клитора величиной уже с вишневую косточку. Другое дело.

Кладу пальцы по бокам промежности и растягиваю в стороны все, до чего дотягиваюсь. Обнажается влажный розовый вход и сборище лучиков чуть ниже. Попка у неё тоже розовая и окружена небольшой круглой впадинкой, куда так и просится язык. К тому же её тоже нужно намочить. Есть у меня на неё планы. Пересчитав языком крохотные складочки вокруг её ануса, я возвращаю его на киску и решаю вывести Малышку на финишную прямую.

Подстегнутый изнутри, мой целовально-лизально-всасывающий аппарат врубается на полную мощность, захватывая и боковинки. Решив как-то изучить анатомию дам, с удивлением узнал, что клитор – это не только головка вверх, а ещё и два корня по бокам. Век живи, век учись. Так что я сейчас старательно отрабатываю пройденный материал, а средний палец в это время ложится на сжимающееся смоченное слюной «солнышко» и аккуратно начинает входить внутрь.

Если бы не было кляпа, я бы, наверное, оглох. Зад Малышки дёргается и бьется, стараясь каким-то чудом, не иначе, вытолкнуть мой палец. Ха. Ну-ну. Внутри горячо и скользко. И очень-очень узко. Палец начинает тормозить. Непорядок. Аккуратно извлекаю и иду за смазкой, причём дорогу уверенно показывает торчащий член. Погоди, братан, сейчас и на твоей улице будет праздник.

Вернувшись, аккуратно обмазываю ее дырочку смазкой. Вот, теперь как на коньках! Пара аккуратных секунд, и палец уже внутри попки по самую костяшку. И двигаю я не впе-

ред-назад, а вибрирую из стороны в сторону, чувствуя, как постепенно размягчаются узкие стенки и расширяется вход. Даже если она сама не хочет, женское тело само приноравливается и готовится. К чему? Ммм...

Под напором моего языка Малышка, похоже, сдерживается до последнего, но, наконец, мои усилия вознаграждаются. Из-под кляпа доносится хрип. Её тело, лишённое опоры для ног, начинает неловко биться в путах, мой палец зажимают стенки ануса, ритмично сокращающиеся, а на губы льётся целый фонтан сока. Так продолжается минуту, не меньше. После чего пленка скрипит, натягиваясь на бедрах. Я понимаю, что, если бы ее не было, Малышка сейчас обессиленно опустила бы ноги.

Ну вот.

Удовольствие получено, все предельно влажно. Братиш, настало твоё время.

Поднимаюсь, все ещё ощущая сладкий сок на губах. На секунду задумываюсь, глядя на истекающую влагой дырочку маленькой вагины, потом все же выдавливаю на одеревеневший член смазку из флакона.

Смотрю на Дашино лицо, на ее закрытые глаза. Потом приношу полотенце, отстегиваю кляп и аккуратно вытираю ее залитые слюной и слезами щеки, и красный пластиковый шарик. Собираюсь пристегнуть его обратно, но Малышка качает головой.

- Не надо...

- Не будешь кричать? – уточняю я.

После паузы она тихо говорит, все еще не открывая глаз:

- Не буду.

- Молодец.

Это всегда важный момент.

Первые ощущения от вхождения в женское лоно – это то, ради чего природа создала мужчину мужчиной. Только похотливые прыщавые подростки торопятся сунуть по самое немогу. Дебилы. Этим моментом нужно наслаждаться, не торопясь. Прочувствовать каждый миллиметр погружения.

Но сначала легонько огладить головкой члена клитор и губки.

Глажу до тех пор, пока иссякший, было, ручей Малышкиных соков не начинает заново сочиться несколькими новыми каплями. Скользя, касаюсь уздечкой ее клитора. Ощущения запредельные. Водить самым чувствительным местом на своем теле по самому чувствительному месту на ее теле... От одной мысли можно кончить. Но! Кончить – это не главная задача. Та самая ответственность за то, чтобы ей понравилось, отодвигает свой оргазм на второй план. Ну, не насовсем, конечно. Но она сейчас – главное.

Жду, когда губки набухают, а глубокое дыхание начинает поднимать слой пленки на груди Малышки.

Нет, я все же железный человек. Реально. Айронмэн, блин. Сомневаюсь, что на моем месте кто-то справился бы

с желанием засадить ей по самые помидоры. Ай да Кирюха, ай да сукин сын.

Однако, топтаться на одном месте тоже не комильфо. Берусь за член рукой и усиливаю нажим.

Теперь я двигаюсь между губок, лишь изредка задевая головкой клитор. И все больше и больше задерживаюсь у самого входа, слегка тычась внутрь. Надо дать Малышке привыкнуть к ощущению, что в ней, пусть и на сантиметр, что-то постоянно есть.

Ну, и по другой причине.

Несоответствие размеров просто чудовищное.

Одна моя головка перекрывает всю площадь ее киски. Но остановиться уже нереально. Даже для железного человека.

Проверив обилие смазки, я вставляю головку прямо к причинному месту, и начинаю осторожно двигать вперед-назад. Как продолжение предыдущих манипуляций, эти действия не вызывают реакции Малышки. На что и расчет.

Чувствую, что основной проблемой будет не преодоление девственно плевы. А преодоление маленького девственного влагалища. Но тело Малышки, заподозрив неладное, торопится предотвратить болевые ощущения. С каждым движением я вижу, как миниатюрная киска растягивается, и, словно резиновая, охватывает мой ствол. Чувствую, что внутри путь почти открыт, так что я делаю четыре-пять все более размашистых движений, а шестым плавно, но уверенно погружаюсь до самого конца!

Самое кайфовое в этот момент – смотреть девственнице на лицо. Все ведь переживают произошедшее по-разному. И это то, что не забывается.

Малышка замирает на вдохе и только молча, как рыба, открывает рот, пытаясь вдохнуть, но не имея на это сил. Серые глаза распахнуты в пол-лица, но она явно ничего не видит. Пальцы скребут по кушетке – это вся свобода движений, какая ей сейчас доступна. Все ее существо сейчас там, внутри, внизу живота, где я уткнулся головкой в шейку матки, войдя лишь на чуть больше, чем половину длины... Наконец, что-то происходит в маленьком теле, и Малышка делает первый судорожный вздох уже женщиной. Опасаясь, что ей не хватит воздуха, я молниеносно разрываю пленку у её шеи, освобождая грудь. Некоторое время она бурно дышит.

Ой, а я-то? А я все еще держу ее насаженной на свой кол. Возвращаюсь вниз и медленно, очень медленно почти вывожу член наружу. Всегда веселили эти байки об окровавленных простынях. Делайте все аккуратно, и не будет никакой крови!

Влагалище обхватывает его очень плотно, растянутые губки тянутся следом, словно не хотят отпускать. Не вопрос! Я и не то, чтобы собираюсь покидать это чудесное место. Снова задвигаю на максимум. Ну, на доступный мне максимум. Это и беда больших членов. Нам редко удастся найти киску, чтобы в ней эхо было...

Малышка глубоко и судорожно дышит, а я с каждым дви-

жением ощущаю, что входить и выходить становится все легче. Если первые разы давались через сопротивление стенок, с трудом, несмотря на смазку, то сейчас не в пример лучше. Стеночки ее вагины сейчас влажно обволакивают меня и, словно проглаживают все мои неровности. Это невообразимый кайф! Я вижу, как Малышка начинает задирать голову, рот ее вообще не закрывается. Освобожденное от пленки тело медленно начинает изгибаться вверх. Это нельзя упустить!

Молниеносно мой палец оказывается на клиторе, и я начинаю мять его, вибрируя по возможности и не переставая двигаться внутри. И вдруг из губ Малышки раздается нарастающее «А-а-а-а-а-а!», словно авиационную сирену завели, лицо сморщивается. Ускоряюсь, насколько могу, и задницей и пальцем на киске. Чувствую, что и у самого начало подходить... Ну а что я, деревянный? Это тело любого с ума сведет!

Малышка замолкает в секунду и вдруг её резко и сильно начинает колбасить. Просто восторг! Прекраснее вида мастурбирующей женщины только кончающая женщина. Причем невероятно бурно кончающая. Её выгибает вверх и бросает обратно. И так - все быстрее и быстрее. С губ слетают бессвязные звуки, она явно не может это контролировать. Кушетка ходит ходуном от ее и моих рывков, всю конструкцию трясет, тонкие металлические ножки того и гляди подломятся.

Чувствую, как яйца начинают наливаться тяжестью. Оттуда она начинает, как живая, растекаться по паху и выше, ноги напрягаются. Волна какой-то внутренней щекотки пробегает вверх по спине до самого затылка, отдаваясь в голове зарождающимся звоном. Звон заполняет голову, руки конвульсивно сжимаются на ее бедрах так, что Малышка вскрикивает. Тело работает уже независимо от головы, рывками всаживая член в многострадальную киску. Потом тяжесть и щекотливая волна стягиваются в самую головку, и я едва успеваю выдернуть ее наружу.

Меня выгибает назад, ничего не соображаю, только чувствую, как напрягся пресс, а пульсирующий и вздрагивающий член проталкивает сперму. С трудом разлепляю веки и вижу, как она, вылетая по крутой дуге, падает прямо на шею, лицо, и волосы Малышки, покрыв ее белесыми каплями. Трусь стволом о губки, никак не могу успокоиться. А член все выстреливает и выстреливает семя. Давно у меня такого не было. Ноги подгибаются, словно из них выдернули кости, приходится опереться на кушетку.

Ух! Вот это накрыло, так накрыло! Хочется упасть прямо здесь и не шевелиться. Но не могу. У нее, бедной, наверное, все уже затекло...

С сожалением смотрю на оттопыренную попку. Несмотря на мощнейший оргазм, желание не пропало от слова совсем. Член и не думает опускаться. Соблазн невероятно силен... Но тут я замечаю, как пульсирует, возвращаясь после

вторжения к нормальному размеру, маленькое влагище, и со вздохом сожаления понимаю, что анальную дефлорацию придется отложить на потом... Не изувер же я, в самом деле. Да и будет ли вообще это самое «потом»... Но бросаю взгляд на лицо Малышки и с радостным удивлением замечаю намек на улыбку в уголках ее залитых спермой губ.

На подкашивающихся ногах подхожу и краешком полотенца стираю следы своего пребывания с ее лица.

Потом наклоняюсь и медленно прикасаюсь губами к ее губам. Запах спермы ударяет в нос, но мне все равно. Вообще всё - все равно.

Потому что ее губы приоткрываются навстречу.

Наш поцелуй глубок и сладок. А взгляд ее прекрасных глаз не таит злобы. Чудеса. Просто чудеса.

С трудом оторвавшись от ее губ, высвобождаю из пленки спеленутое тело. Когда Малышка с трудом разгибает затекшие ноги, мне становится немного неловко, так что я отворачиваюсь к столу, где разложено все для несостоявшегося сеанса.

- Кирилл...

Поворачиваюсь. Моя чудесная оттраханая девочка сидит и смотрит на меня, закусив губу. Пардон. Уже женщина. Созданная мной женщина. В какой-то степени мое творение.

- А ты теперь набьешь мне "Собственность Кирилла Тердина"?

Смотрю на зардевшееся личико Малышки и счастливо улыбаюсь. Теперь я ее никому не отдам.

- Я боялся, что ты уже и не согласишься.

Эпизод 2. Утренние процедуры

ЭПИЗОД 2. Утренние процедуры

ДАША

Когда я ночую у Кота, то просыпаюсь, как правило, на час раньше и смотрю, как сладко он спит.

Огромный, весь покрытый красивыми узорами и не всегда красивыми картинками, надписями. Живого места нет. И при этом ужасно милый. Такое странное сочетание... Во время нашего первого раза я посчитала его полной сволочью, и даже думала заявить в полицию, но то, что он со мной сделал... Вернее, как сделал... Все вымело такие мысли из головы. Никогда прежде я не испытывала ничего подобного, только слушала хвастливый и насквозь неискренний треп приятельниц об их сногшибательных оргазмах и об ужасах первого раза. Теперь я страшно рада, что ошиблась.

Похоже, он во мне души не чает.

При каждом удобном случае нежно обнимет, прижмет так, словно я сейчас должна растаять, как Снегурочка из сказки, потрется об меня носом. Мне это в диковинку и довольно чудно, но на самом деле очень нравится. Словно он не может со мной расстаться ни на минуту. Не хочет выпускать из своих больших рук. Все то время, что мы рядом, он постоянно меня касается, или держит за руку, или обнимает

за талию, или просто держит руку на бедре. И всё наглаживает, наглаживает. Будто полирует свое сокровище. А я... я обожаю тактильный контакт. Он мне нужен.

И все время пытается сделать мне что-то приятное, на свой лад, конечно. Нет, там присутствуют мои любимые пионы, разные милые безделушки, вроде игрушечных медведей, куда же без них. Но иногда это принимает странные формы. Недавно, например, набил себе на все предплечье «МАЛЫШКА НАВСЕГДА», специально для меня. Доволен, как слон. Мне, в общем, тоже понравилось. Полностью подчиняя себя ему, я словно получила крохотную толику власти над этим здоровенным владельцем меня же.

Владельцем. И это правда. Я принадлежу ему. Не по какому-то там постановлению или закону. По зову в моей голове и сердце. Кот сначала пытался выяснить причины, а потом тактично перестал.

Да, наверное, это какое-то психическое отклонение. Ведь по сути, это не нормально. Но у меня в крови потребность принадлежать кому-то. Это как миньоны, у которых была потребность найти себе злодея и служить ему.

Она возникла относительно недавно, но, появившись, стала просто-таки навязчивой идеей. Навязчивой настолько, что оставаться сама по себе я больше не могла. До физической боли. Потребность в хозяине, который говорит, что делать, выражена в настолько страстном желании подчиняться, что мне дискомфортно, когда я остаюсь сама по себе. И

я страшно рада, что встретила именно Кирилла. Потому что мое желание подчинения – это не стремление быть униженной. Я не мазохистка. Когда я по дурости пошла за советом не к психологу, а к гадалке, которую мне рекомендовали, она конкретно сказала, кому я должна принадлежать. Говорят, она никогда не ошибалась, но теперь я понимаю, что все было просто подстроено. Я пока не выяснила, кто меня подставил, но выясню обязательно. В том плане, что почему именно тот мужчина? Гадалка описала мне его исчерпывающе точно, вплоть до ФИО. Может, я бы и утолила свою жажду подчинения. Но где гарантия, что он оказался бы таким, как Кирилл? Может быть он был бы тираном? Или садистом? А мой тату-мастер властвует надо мной ласково и нежно.

И все же я пока не хочу быть с ним постоянно. Наши редкие встречи пока утоляют мою жажду подчиняться. И я пока не привыкла настолько, чтобы быть рядом неотлучно. Поэтому, несмотря на все его уговоры, чаще всего я ночую дома. Но не всегда. Потому что у него просто какая-то запредельная озабоченность мной. Он постоянно хочет секса. И постоянно меня к нему склоняет. И мне это, похоже, начинает нравиться. Я теперь хочу попробовать всего с моим владельцем. Моим огромным, для кого-то, наверное, страшным, а для меня – милым владельцем.

Иногда он умудряется проснуться раньше меня. Тогда я просыпаюсь от нежных поцелуев в плечо. Открываю глаза и

жмурясь, как кошка - благо со спины он не видит – с трепетом жду пока он, стараясь не разбудить меня сразу, осторожно убирает мои волосы в сторону, и тогда я чувствую прикосновение его губ к шее. Оно легкое, словно бабочка, но мурашки от него галопом разбегаются по спине и плечам. Грудь и соски сразу становятся готовы поспорить по твердости с бронзовыми бюстами в музее. Такие легкие прикосновения – то, что я люблю больше всего.

Кирилл целует от линии волос и вдоль плеча, нежно касаясь кожи языком в месте поцелуя, а я лежу, прикидываясь спящей, и млею от удовольствия. Потом он всегда начинает меня гладить. Не может удержаться, и это так приятно осознавать. Ладонь легко скользит по руке, потом сползает на лопатку и дальше вниз по позвоночнику. Ему очень нравится моя спина. «Чудесная спинка», вот его собственное выражение. Он вообще постоянно превозносит части моего тела. И это звучит, как музыка для моих ушей. Чудесная спинка, идеальная попка, божественная киска, умопомрачительные глазки. «Моя миниатюрная богиня», «Моя прекрасная собственность». После того, как всю школу меня называли «недочеловек», «получеловек» или «полуДашка», а потом даже на работе просто: «эта маленькая», это по-настоящему восхитительно. И в те моменты, когда Кирилл неосознанно применяет уменьшительно-ласкательные варианты, вроде «дай свою ручку» и «подними ножки», меня это нисколько не задевает, а в исполнении груди татуированных мышц

звучит даже умирительно.

Ему так нравится называть меня Малышкой, что, когда мы вместе, я совсем не слышу своего имени. Которое я, кстати, почти начала забывать. Только соцсети напоминают мне о том, что на самом деле я - Даша. Мне приятно иметь секретное альковное прозвище.

Он, например, не знает, что про себя я зову его Кот.

Потому что, несмотря на то, что он просто огромный и накаченный амбал, и в минуты нашей близости, когда он имеет меня сзади, его лапищи сжимают мою талию, словно не грубые, но не разжимаемые тиски, а большой член протыкает меня чуть ли не насквозь, именно я чувствую себя его хозяйкой. В минуты сладостной неги после наших оргазмов он вялый и мягкий, как громадный котяра. А ещё он реально мурчит в эти ленивые моменты. Только сам, похоже, не замечает, так как, будучи уличенным однажды, рьяно все отрицал.

После «чудесной спинки» приходит черед «идеальной попки». Это вообще его второй фетиш, после моей крохотной груди. С учетом того, что каждая ягодичка помещается в его огромную ладонь целиком, его ласки сродни работе сапера. Осторожно, сантиметр за сантиметром его пальцы оглаживают кругами мои полупопия, невесомо и как бы невзначай погружаясь в ложбинку между ними. Порхают, как мотыльки. Это безумно приятно. При этом он, похоже, свято верит, что я не проснусь от такого. А может, делает вид. Но

Кот был бы не Кот, если бы оставил без внимания святая святых. Я лежу не левом боку спиной к нему, так что его рука медленно и аккуратно отводит мою ногу в сторону. Я постанываю, будто во сне и шевелюсь, слегка поворачиваясь на живот и с трепетом ожидая новой ласки. Потому что в результате моих, якобы случайных, телодвижений ноги теперь раскиданы гораздо шире.

Мне слышится, или он издает довольный смешок?

Диван проминается под его большим телом, когда он осторожно ложится так, чтобы ему было удобнее меня ласкать. Все же соотношение наших размеров далеко не в мою пользу. Но вот его ладонь плавно соскальзывает по ягодицам к моей промежности и обнаруживается, что я уже вся мокрая.

Теперь я отчетливо слышу еле доносящийся шепот: «Умничка, Малышка», и довольно улыбаюсь. Умничка, Малышка! Владелец доволен.

Его пальцы соскальзывают прямо между губок. Тут у меня не самое чувствительное место и Кот это знает. Поэтому его рука скользит дальше к клитору, а оттопыренный палец плавно погружается внутрь. Теперь я словно сижу на его руке, лежа при этом на боку. Это невероятно приятно. Вся киска прижата к его руке, и когда он начинает медленно ею двигать, я едва сдерживаюсь, чтобы не застонать. Одним движением он ласкает сразу все, и снаружи, и внутри. Чувствую, как начинаю течь.

Раньше, до встречи с Котом, даже когда я сильно возбуж-

далась, то оставалась практически сухой. Теперь-то я понимаю, что значит, когда тебя касается мужчина, с которым у вас обоюдное желание. Пусть даже первая встреча была по сути, изнасилованием меня. Я тогда думала, что он меня повернет напополам... Но он был так внимателен и нежен, а я так в итоге возбуждена его языком, что все прошло замечательно. И, начиная знакомство в полном отчаянии, примотанная пленкой до полной беспомощности, я так завелась и так сильно кончила, по сути, впервые в жизни так сильно, что любая злость исчезла бесследно практически сразу. Теперь стоит ему приложить ко мне свои жадные руки, а порой и просто многозначительный взгляд, я ощущаю, что намокают трусики. Я ношу только хб, потому что это очень удобно, и ещё это дико нравится моему собственнику, а я не могу его послушаться. Так что никакого шелкового белья, никаких кружев, никаких стрингов. Вот такой вот выверт психики.

Меня безумно возбуждают его руки. И я жду не дождусь каждый раз, когда же он пустит их в ход. Он делает все удивительно чутко, точно зная, как и в какой момент надо касаться, чтобы было максимально хорошо. Наверное, следит за мной в эти моменты, не иначе. Это так здорово. Просто получать максимальное в данный момент удовольствие.

Что я и делаю обычно, когда его ладонь упирается в мою киску и клитор, а палец движется внутри меня. При этом он почти не ходит глубже-мельче, а движется, все время надавливая на переднюю стенку, что меня особенно возбуждает.

Он словно расшатывает мое влагалище изнутри, доводя меня почти до исступления. Нет смысла больше скрывать свое бодрствование, так что я завожу руку назад и обхватываю его за шею. При этом невольно начинаю громко стонать.

Переворачиваюсь на живот. Он наклоняется надо мной, прижимая грудью, а я приподнимаю попку над кроватью, чтобы его руке было где разгуляться.

Мне очень нравится, когда ласка происходит сзади. Я и позу эту полюбила. Коту она тоже нравится больше всех. Говорит, что я сзади – великолепное зрелище. Он, когда сзади, либо сильно-сильно сжимает мою талию, от чего я прямо обмираю, чувствуя себя будто в лапах какого-то монстра, либо ласково атакует пальцами мою попку.

Это вообще, похоже, его фетиш.

При каждом удобном случае он касается моего ануса. Такое ощущение, что его пальцы просто не в состоянии пройти мимо. Когда я сверху или когда мы стоя, и он держит меня на весу (если не учитывать тот факт, что в этот момент я нанизана на почти вертикально стоящий кол), его лапищи целиком охватывают ягодицы, а пальцы всегда раздвигают их и всегда надавливают на анус. Сами прикосновения мне нравятся, к тому же так он прижимает мою промежность к своему члену, а его – в свою очередь – плотнее к клитору, что мне, безусловно, нравится ещё больше.

Он пока не требовал анального секса, может быть чувству-

ет мой ужас перед ним. Но я прекрасно понимаю, что рано или поздно такое требование будет озвучено. Так что, когда представляется удобный момент, я аккуратно вставляю в себя кончики двух пальцев и понемногу разрабатываю тугую дырочку. Такая вот превентивная мера... Самое ужасное, что мои собственные действия доставляют особое удовольствие. Главное – не сорваться и не начать это делать во время секса с Котом. Иначе прощай моя анальная девственность.

Кот полулежит на моей спине, а его ладонь скользит вперед-назад по моей киске, доводя меня почти до иступления. При этом он начинает целовать мою спину. В том месте, которое он называет «кошачьим». Якобы в этом месте кот прихватывает кошку за шкуру зубами, когда они занимаются любовью. Не знаю, что разбегается у кошки от зубов кота, разве что блошки, но от губ Кота по моей спине разбегаются волны наслаждения. Его губы везде. Он целует меня от шеи до ягодиц. Прикасается губами, проводит по коже языком. Это такое удовольствие, что я невольно выгибаюсь, как та самая кошка. Скрипит диван, это кот переваливает через меня ногу. Потом просовывает мне под живот свернутую рулоном подушку. Теперь я все также выставлена на обозрение, но вниз дороги нет.

Кот пристраивается сзади, и я чувствую, как его головка прикладывается к входу в мое сокровенное. Этот момент

для меня всегда очень переживательный. Дело в том, что я до сих пор не могу привыкнуть, что его громадина заполняет меня без нанесения мне физических увечий. Благо, Кот очень осторожен, так что начинает всегда медленно и аккуратно. Но все равно с самого начала ощущение, что его член меня просто распирает. Это вызывает и тревогу, и чувство полноты, и радость от подчинения и жар удовольствия. В какой-то момент, поняв, что вход уже размят, он входит на всю доступную глубину одним плавным движением. Меня захлестывает удовольствие и ощущение максимального заполнения тела. В такие моменты кажется, что только так можно почувствовать себя полноценной – заполненной им и очень ценной для него.

Обожаю это давление тела на меня. Когда Кот не просто берет меня сзади, а наваливается всей своей массой. Чувствую себя как никогда маленькой и беспомощной под этой горой мышц. Кот обычно смеется и говорит, что никакой он не амбал, а просто слегка подкаченный. Но по сравнению со мной он просто человек-гора. И эта гора сейчас плющит своим животом мои ягодицы, вминая меня в подушку, а его член изгибается и давит на переднюю стенку киски. Чистый кайф. Самое приятное, что для получения удовольствия сейчас не нужно ничего делать. Просто распластаться на постели попкой вверх и принимать на себя медленные удары животом от стокилограммового мужика. Мужика, который во мне души не чает, особенно в эти минуты.

Когда я в такой позе, он не может долго сдерживаться, и мы оба это знаем. Так что я обычно за ним не успеваю. Вот и сейчас он хрипит, долбит меня, как сумасшедший, выдергивает член в последний момент и на мою спину плещет теплый водопад. Пока Кот извергается, его член ходит между моих ягодиц, так что его скользкий от моих соков ствол скользит по моему анусу, и это невероятно приятно.

Я на грани, и Кирилл это знает, так что, едва его фонтан стихает, ладонь и палец снова оказывается на и в моей киске. Кот ещё на взводе, так что движения его руки просто сумасшедшие. Настоящий вибратор, только мощнее раз в сто. Я атакована без шанса отступить, распластана, беспомощна под диким напором, и заведенная и горячая киска, разбрызгивая жгучие капли, одновременно с моим воплем выбрасывает из себя не менее достойный водопад. Я ору, а мое тело трясется и само по себе и подбрасываемое мужской рукой. Я уже опустошена, но такое ощущение, что из меня льется и льется горячий внутренний сок.

И когда я обессиленно замираю, хватая ртом воздух, как вытщенная на песок русалка, над ухом раздается вкрадчиво-веселое:

- Эта простыня-непромокайка была отличной идеей. Доброе утро, Малышка.

Проснувшись первая, я лежу, глядя в потолок и улыбаясь. Даже во сне он все время старается покрепче прижать ме-

ня к себе, словно боится, что убегу.

Не пытаюсь поднять его огромную руку, лежащую поперек моего живота, и едва не скрывающую его целиком, я аккуратно выскальзываю из-под неё и провожу свое ежеутренний ритуал. Приподнимаю футболку и смотрю на черную витиеватую надпись, бегущую поперек лобка. «Собственность Кирилла Тердина». Он же Кирилл Олегович. Кирилл Олегович Тердин. Сокращенно КОТ. Отсюда и идёт его прозвище. Смотрю на довольную улыбку спящего Кота. Интересно, если начну его так называть вслух, ему понравится?

Иду в ванную на утренние процедуры.

Перед раковиной стоит икеевская детская ступенька, которая меня в первую минуту появления несколько обидела, но потом этот знак заботы вынудил меня просто растаять. Шагаю на неё и вижу, как в зеркале на моей голове появляются антеннки, а из-за плеч выглядывают крылышки, как у бабочки. Полукругом над моим отражением змеится стилизованная надпись: «доброе утро, моя маленькая фея», написанная, как и все остальное, мылом на зеркале. Мой милый и огромный Кот устроил это, когда я уже уснула.

Стою и просто запредельно умиляюсь. Теплое чувство в душе переполняет и выливается из моих глаз лучами радости. Сердце тает в гулко трепещущийся комок, а на глаза от избытка чувств наворачиваются слезы. Вытираю их и беру зубную щетку. Потом включаю кран над ванной и регулирую воду. Пусть нагреется.

Наклоняюсь над раковиной. Щетка жужжит, вода шумит, так что, когда меня подхватывают и вздергивают в воздух сильные руки, я взвизгиваю от неожиданности. Но вот я уже под струями воды, щетка отнята, а проворные пальцы Кота уже хватаются за край промокшей футболки, уже стаскивают её с меня, подставляя соски под жесткие капли.

Он обожает меня мыть.

Вот и сейчас, намочив, выдавливает на ладонь свой ванильный гель для душа, разворачивает меня боком и начинает намыливать сразу с двух сторон. И в этот момент вдруг попадает в это свое состояние, которое я про себя называю «туманным».

Я такое замечала пару раз. Взгляд его стекленеет, уходит вглубь, Кирилл становится каким-то отстраненным. У меня ощущение, словно меня моет робот. Тщательными ласковыми движениями наглаживает плечи, руки, шею, спускается на грудь и очерчивает её ладонями, которые спускаются на живот и ягодицы. Плавно и нежно он проводит ими по моей промежности и киске, прослеживая каждую складочку, обхватывает бедра и ползет вниз. Мне безумно приятно, но эта его внезапная отстраненность меня очень расстраивает и немного пугает. Я вижу её уже раз в пятый.

- Эй... - Я глажу его по щеке. – Все в порядке?

- Конечно, - весело отвечает он, но я вижу, что веселье напускное. – Сейчас вот только отмоем грязную девчонку!

Против этого состояния есть только одно средство.

Я опускаюсь на колени в ванне, берусь руками за её край, и открываю рот.

Кот, как всегда, на пару мгновений замирает. Такое ощущение, что он каждый раз не может поверить, что я это делаю по своей воле. Как-то так получается, что инициатором чего угодно является именно он, и меня это полностью устраивает. Так что я до сих пор не могу понять, как он воспринимает такие жесты. Как покорность, как искупление за какую-то мою вину, или как желание угодить. Я не делаю ему поблажек. Пусть гадают.

Мой владелец медленно спускает плавки. Как же он все-таки хорош! Я то и дело про себя зову его амбалом, но теперь понимаю, что это несправедливо по отношению к нему. Надо прекратить. Амбал – это такой лысый бандюган из фильмов про девяностые. Здоровый, но толстый урод. А Кот – стройный и сильный. И не перекаченный. Живот у него не в кубиках, но плоский. Вообще-то кубики обозначены, но не сильно выпуклы. Именно они сейчас приближаются к моим глазам. Ну, не только они, конечно.

Волосы в паху он не бреет, а стрижет триммером. Вообще следит за собой. Мне кажется, когда у мужчин там заросли, это ужасно. Его член сейчас не стоит полностью, но все равно выглядит слишком большим для меня. К счастью, его обладатель обращается с ним умело, а со мной – осторожно.

Кот опускается на колени и берет мою голову руками. Потом медленно приближает губы к моему рту и смачно целует

взасос. Мне нравится с ним целоваться. Губы требовательные и мягкие одновременно. При этом он гладит мне спину, и при размерах его рук и моей спины, его пальцы быстро начинают гладить мне попку и хозяйничать на киске. По моим ягодицам бьет вода из душа, его пальцы скользят вдоль губок, слегка погружаясь. Мы уже выяснили, что места у входа у меня очень чувствительны, так что он активно этим пользуется при каждом удобном случае. К тому же он опытный, и понимает, что при любом раскладе его член велик для моего рта. И для того, чтобы неприятных ощущений было меньше, нужно, чтобы я была в возбужденном состоянии.

Так что он доводит меня своими пальцами почти до умопомрачения, а потом поднимается на ноги, так что перед моим лицом восстает этот богатырь...

Я тренировалась на бананах и огурцах, пока не увидела ролик в инстаграме, где девочка-блогерша задохнулась в прямом эфире, когда демонстрировала свои умения в горловом минете. Потом попробовала с Котом - а точнее, он со мной – и поняла, что лучше тренироваться на своем партнере. Заодно привыкаешь к размеру.

Когда я говорю, что Кот хорошо владеет своим членом, я имею в виду не только стойкую эрекцию. Он в буквальном смысле им владеет. Иногда это выглядит довольно забавно.

Кирилл любит музыку и обычно под неё пританцовывает. Как-то раз он делал это голым, когда я сидела на диване,

заматавшись в плед. Перед этим слегка поласкала его, так что член Кота принял горизонтальное положение. И вот он танцует, а эта толстая указка как стрелка компаса, постоянно показывает вперед. Мне смешно, и я сижу хихикаю. Он поворачивается ко мне, уперев руки в голые бока, смотрит на свой член.

- А ну, поклонись Малышке!

Тот стоит горизонтально. Мне смешно. Разговор Кота с членом выглядит ржачно.

- Я не понял! Что за поведение? – продолжает Кирилл строго. – Часы тренировок что, насмарку?

И тут член медленно опускается на сорок пять градусов и так же медленно возвращается в горизонт. Обалдеть!

- То-то же! – так же строго говорит Кот. – Оборзел?

Незаметное движение бедер, и член качается влево-вправо.

- В глаза смотреть, когда с тобой разговаривают!

Член медленно приподнимается чуть ли не вертикально и так замирает. И правда кажется, что они с Котом встретились взглядами, если бы у полового органа были органы зрения. Я смеюсь, а Кот шутливо раскланивается, причем член почти повторяет его движения, и говорит:

- Простите, леди. Он больше не будет.

- Ну, тогда прощен. Пусть виновный подойдет для прощающего поцелуя!

Сейчас это убойное орудие приближается к моим губам.

Я стою неподвижно, приняв максимально удобную позу, чтобы ничего не затекло в процессе. Кот обожает мой горловой минет. Потренировавшись, я получила в своё распоряжение мощнейшее оружие. В горле тесно, а я уже знаю, с чего так претя во мне Кот. Он говорит, что я невероятно узенькая, поэтому моя киска для него «врата рая», по его утверждению. Ещё одна превосходная степень при описании меня в некрологе, когда мы затрахаемся до смерти. А такими темпами это вполне вероятный исход.

Теснота теснотой, но я подозреваю, что тут нечто иное. Мне кажется, что вид женской головы, насаженной широко открытым ртом на член до самого основания, дает мужчине ощущение безраздельного владения женщиной. А именно этого эффекта я хочу со своим собственником. К тому же, то, что мои крохотные габариты доставляют Коту такое удовольствие, несомненно, усиливают это ощущение.

Я как-то попыталась представить это действие глазами Кота и мне стало даже немножко худо. Он, безусловно, в какой-то степени извращенец. Но он – мой извращенец. Мои размеры во всех возможных местах – это те цепи, которым я накрепко приковала себя к этой обожаемой горе. Я буду для него самой лучшей. Я буду делать все, что он скажет. И незаметно владеть им так же, как он владеет мной.

Сперва он просто вводит и выводит головку. Мне надо привыкнуть к размеру, чтобы не болели губы и расслабилась

челюсть. К тому же рот заполняется слюной, а смазка горлу
ох как нужна. Потом я делаю глубокий вздох, и это сигнал
для Кота.

Он берет мою голову в ладони и медленно двигает член
вперед. Я делаю всасывающее движение, которое заканчи-
ваю сглатывающим. Это помогает справиться с рвотным ре-
флексом. Так что в горле становится тесно, а мой нос утыка-
ется в мужской лобок, покрытый коротко стриженными во-
лосами.

Странное ощущение. Не описать. Но мне нравится. Так
же медленно Кот выходит из моего горла, так чтобы я могла
дышать и сосать его член. Потом я замираю, и он понимает.
Что может сделать это снова. Что он, собственно, и делает.
Потом он, в свою очередь, замирает, а я насаживаюсь голо-
вой на это бревно сама, словно езжу туда-сюда. Член в моем
горле начинает разбухать ещё больше, совсем лишая меня
кислорода, так что приходится брать паузу, чтобы отдышать-
ся, а Кот начинает дышать с хрипами. Это сигнал. Кладу его
руки себе на голову, и он понимает, что может ускориться.

Набираю полные легкие воздуха. Он мне очень пригодит-
ся ближайшую минуту. Кот делает тоже глубокий вздох, как
перед прыжком в воду.

Я знаю, он до сих пор боится во мне что-нибудь повре-
дить. Это и трогательно и смешно одновременно. Мы вместе
уже два месяца, а он все ещё осторожничает.

Член скользит в моем горле, а одна рука Кота перемеща-

ется мне на шею. Ему нереально нравится ощущать, как она расширяется от его проникновения. Он разгоняется, и от этой амплитуды я начинаю терять равновесие, так что приходится посильнее упереться в край ванны. Кот начинает завывать, его хватка на моем затылке и горле вот-вот раздавит мне голову, но вот ускоренное движение замедляется на мгновение, я вижу, как напрягся пресс у меня перед глазами, и в следующий момент Кот содрогается всем телом, едва не отрывая мне при этом голову.

- А-а-аргх!!

Он вздрагивает снова и снова, а я чувствую, как по пищеводу течет поток спермы. Большой плюс горлового минета – тебе не надо все это глотать. От его удовольствия я обычно едва не захлебываюсь. А так – удобненько.

Умничка Кот помнит, что я все это время практически не дышу, и аккуратно извлекает своё орудие удушения. Жадно хватаю воздух. Мой владелец обессиленно опускается на коврик передо мной. Он тоже тяжело дышит, по телу пробегают судороги. Член ещё стоит, отчаянно не желая сдавать позиции и преклоняться передо мной, доведшей его до такого беспомощного состояния. А Кот сейчас мягкий и какой-то беззащитно-трогательный. Победенный и завоеванный мной, маленькой, да удаленькой со своей «короночкой», как он называет мой горловой минет. Протягиваю руку и в порыве нежности глажу свою громадину по опущенной голове. Ему нравится. Начинает поворачивать голову, подстав-

ляясь под ласку. Мой огромный дикий и нежный Кот. Мой личный владелец меня. Голова кругом.

Кот поднимает голову и с улыбкой припадает к моим губам, разом высасывая оставшийся воздух из легких. Ох-х...

Потом он относит меня на кровать и в качестве алаверды вылизывает так, что начинаю блестеть в причинных местах, как новенькая, так что потом приходится снова ополаскиваться.

- Мы давно не шоппились.

- Как скажешь. Я принадлежу тебе.

Он смотрит несколько отстраненно после этих слов и говорит:

- Знаешь, никогда в жизни не смог бы разделить тебя с другим мужчиной. Никогда и ни за что.

- Но ты же пережил то, что было на балконе?

- Это... не то. И это было для тебя.

- Да. И спасибо за то, что дал мне почувствовать этот вид удовольствия.

Подхожу к нему, сидящему на диване, и начинаю ластиться. Кот некоторое время стойко сносит подобное обращение, потом вскакивает, хватая меня в охапку и поднимает вверх ногами. Я визжу во всю силу легких, а он броском переворачивает меня, ловит в воздухе на руки и крепко целует.

- Пожалуйста. А теперь одевайся и поехали по магазинам. Только не джинсы! – восклицает он, когда я, поставленная

на пол, тянусь к своим «левайсам». – Надевай ту широкую юбку. – Он хитро смотрит на меня и добавляет: - Трусики можешь забыть дома. Хотя нет. Возьму себе в карман.

Эпи

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.